

УДК 81-13

Т. А. ЧУБУР, кандидат филологических наук, г. Воронеж

Контрастивная лингвистика как одно из направлений сопоставительного языкознания

Анализ национальной специфики семантики слова предполагает выявление межъязыковых соответствий и контрастивный компонентный анализ их значений. Предлагаемые новые методы исследования языкового материала позволяют выявлять реальные психолингвистические значения слов сопоставляемых языков, а не только их лексикографический вариант. Один из способов передачи национально-специфического значения — новый тип лексикографического описания, предполагающий использование результатов посеменного компонентного анализа.

Ключевые слова: сопоставительная и контрастивная лингвистика, лексикография, национальная специфика семантики слова, новые методы анализа семантики слова.

Kонтрастивная лингвистика сформировалась в русле лингвистического компартизма и обособилась в отдельную дисциплину в середине XX века как преимущественно прикладное направление, возникшее из требований практики преподавания иностранных языков. Контрастивной лингвистике посвящен целый ряд работ, появившихся как в нашей стране, так и за рубежом [1—9; 12—22]. В настоящий момент нельзя назвать теоретическую базу контрастивной лингвистики полностью разработанной, что подчас вызывает противоречивые суждения о ней. В частности, это касается целей, направлений, методик, подходов и сфер приложения результатов исследований контрастивной лингвистики. Контрастивные исследования связывают с задачей преподавания иностранных языков. По мнению Б. Ю. Городецкого, «...учение иностранным языкам требует установления нужной последовательности усвоения семантических структур, которые отличают иностранный язык от родного» [6, с. 266].

Контрастивная лингвистика изучает отдельные явления и единицы родного языка в сопоставлении со всеми возможными средствами передачи их в изучаемом языке. Цель контрастивного исследования — сопоставительное изучение переводных соответствий двух языков для выявления их сходств и различий.

Контрастивные исследования стимулируют развитие лексикографии. Формируется особый лексикографический жанр — дифференциальный двуязычный словарь, включающий только ту лексику, которой различаются описываемые языки. По мнению В. П. Крупнова, с точки зрения проблем перевода и обучения

иностранным языкам, будущее в развитии двуязычных словарей — за специальными тематическими словарями [10, с. 32].

Диапазон переводных словарей в настоящее время чрезвычайно широк и постоянно пополняется за счет появления новых вариантов и ракурсов описания лексики. Лексикография перевода — активно развивающееся научное направление. Однако сложность процесса перевода, а также обучения иностранным языкам требует использования не только традиционных переводных словарей разной наполненности, но и словарей других типов для выявления и осмысливания истинного содержания лексики, репрезентирующей тот или иной культурный объект, для чего необходимо проведение сопоставительных исследований.

Обособлению контрастивной лингвистики от более широкой области сравнительно-сопоставительного изучения языков способствовало проведение конференций, посвященных контрастивным исследованиям (первая конференция проходила в Джорджтауне, США, в 1968 году). Проблематика контрастивной лингвистики включается в программу международных лингвистических конгрессов с 1972 года.

Современные исследования в области контрастивной лексикологии/семантики характеризуются плюрализмом мнений относительно целей, направлений, методик, подходов и сфер приложения их результатов. Целесообразность терминологического разграничения сопоставительной и контрастивной лингвистики до сих пор вызывает дискуссии среди лингвистов. В. Н. Ярцева употребляет термины «сопоставительная лингвистика» и «контрастивная лингвистика» как синонимы. Она подчеркивает, что из терминов

«сопоставительная лингвистика» и «контрастивная лингвистика» отдается предпочтение второму из-за его большей традиционности и выделения несходных (контрастивных) черт. Говоря о контрастивной лексикологии, В. Н. Ярцева указывает, что «двуязычные словари всегда содержат в зародышевом виде контрастивное сравнение лексических единиц» [21, с. 30]. А. Гудавичюс разграничивает понятия контрастивного и сопоставительного языкоznания. Он подчеркивает, что контрастивный анализ ограничивается двумя языками и главным образом прикладными целями, среди которых выделяются лингводидактические. «Разновидностью контрастивных исследований является изучение одного языка “в зеркале” другого...» [7, с. 4]. Таким образом, изучается определенный язык и причем те его особенности, по которым он может отличаться от исходного языка, как правило, родного.

Контрастивный метод анализа языковых единиц позволяет кратчайшим путем выявить национальную специфику семантики слова. Основным элементом (и материалом) контрастивного описания выступает контрастивная пара. Под контрастивной парой понимаются две лексические единицы сравниваемых языков, выступающие как межъязыковые соответствия. В каждой контрастивной паре в процессе контрастивного анализа сопоставляются отдельные семы, полученные в результате семного описания значения.

Это позволяет выявить национальную специфику сем. Национальная специфика семы — это ее отличие по каким-либо признакам от сходной семы в слове-соответствии (контрастивной паре), а также лакунарность сем (наличие семы в значении одной лексической единицы при ее отсутствии в значении ее переводного соответствия).

Ключевым звеном методики контрастивного анализа лексики является выделение всех структурных компонентов значений сопоставляемых лексических единиц (денотативных, коннотативных и функциональных) для выявления национальной специфики их семантики [10]. Однако изучение диссертационных исследований, проводимых в рамках контрастивной методики анализа лексики [8; 9; 11; 15; 16; 17], показывает, что компонентный состав сопоставляемых сем определяется исключительно на основании анализа словарных дефиниций, т. е. фактически описывается лишь лексикографическое значение слова, а не значение, реально актуализируемое носителями языка в коммуникации, что объясняется сложностью и трудоемкостью выявления таких значений.

Применяемое в рамках контрастивной методики лингвистическое интервьюирование носителей языка позволяет лишь верифицировать семы, представленные исследователем. Выявление психологически реального значения лексической единицы, а не только ее лексикографического варианта требует проведения специальных исследований семантики слова.

Предлагаемые нами методы *дискурсивной интеграции, ассоциативной интеграции, прагматической дезинтеграции и когнитивной интеграции* (наряду с методом анализа словарных дефиниций) позволяют наиболее полно и адекватно выявить семный состав психологически реальных значений исследуемых единиц и провести их контрастивный анализ.

Метод дискурсивной интеграции предполагает установление компонентного состава изучаемого слова на основе анализа лексического состава его однородных и уточняющих членов в обширном корпусе типовых высказываний. Метод позволяет выявить компонентный состав значений исследуемых лексем в том объеме, в котором он реально представлен в языковом сознании носителей языка. В ситуации речевого акта происходит актуализация не всего значения лексической единицы в целом, а его отдельного компонента (иногда нескольких компонентов), т. е. из всего объема знаний о значении лексической единицы актуализируется его отдельная составляющая, релевантная для данного контекста, путем употребления однородных и уточняющих членов. Эта актуализация может быть реализована в законченном, в смысловом отношении, отрезке речи (обычно в предложении) различными способами.

Как показало наше исследование, наиболее продуктивным способом актуализации какого-либо компонента значения прилагательного является его уточнение, конкретизация с помощью другого прилагательного, указывающего на тот или иной признак, релевантный для интенции говорящего. В условиях речевого функционирования при каждом новом употреблении семная структура прилагательного настраивается заново для соединения с соответствующими потенциальными семами другого прилагательного, конкретизирующего актуализируемую в речи сему исходного прилагательного.

Например, в структуре значения лексемы «культурный» зафиксирован компонент «наличие образования», который в контексте актуализируется путем интеграции однородных членов, один из которых уточняет, конкретизирует значение другого:

«При первой же встрече я поняла, что заказчик человек *культурный, образованный*, быстро схватывает, о чем речь, разбирается и в стилях, и в современных материалах» (здесь и далее все русские примеры цитируются по Национальному корпусу русского языка) [14].

В структуре значения лексемы «интеллигентный» зафиксирован компонент «владение навыками культуры внешнего вида», актуализирующийся в контексте употреблением однородных членов, конкретизирующих этот компонент значения анализируемой лексемы:

«Иван Александрович Манн, удивительный человек, моряк старой закалки, *интеллигентный, подтянутый, выглядевший как английский лорд...*».

Кроме описанного выше метода дискурсивной интеграции, в нашем исследовании был также применен **метод ассоциативной интеграции**, предлагающий установление семного состава изучаемого слова на основе анализа ассоциативных высказываний, иллюстрирующих, поясняющих какой-либо компонент в структурном составе семемы.

Например, в структуре значения лексемы «культурный» зафиксирован компонент «умение проявлять толерантность», который в контексте актуализируется путем развернутого пояснения ассоциативной связи между значением лексемы в целом и ее отдельным компонентом, являющимся релевантным в данном контексте:

«Культурными я называю людей, которые уважают человека в себе, способны уважать человека в других культурах, носителями которой они являются, — независимо от того, к какой традиции их культура принадлежит».

Компонент обладание знаниями/сведениями в сфере искусства также может актуализироваться в контексте ассоциативно развернутым высказыванием:

- «Послушать музыку — это конечно, кто же против (особенно по настроению), как всякий мало-мальски культурный человек»;

- «И если человек культурный, можно завязать с ним разговор о театре».

Таким образом, изучив максимально большой объем контекстов употребления какой-либо лексической единицы, исследователь может с помощью этих методов выявить компонентный состав значений изучаемых лексем в том объеме, в котором он реально представлен в языковом сознании носителей языка.

Поскольку наше исследование носит сопоставительный характер, важно использовать прием унификации семенных описаний, который заключается в том, что сходные толкования сем в каждом языке и в двух сопоставляемых языках приравниваются друг к другу, и выбирается или конструируется одно метаязыковое толкование, дающее наиболее обобщенное и полное описание соответствующего семантического компонента. В нашем исследовании в качестве метаязыка мы использовали русский язык, поэтому все компоненты, выявленные в результате семантического анализа английских лексем, описаны русским метаязыком.

Например, значение английской лексемы *“urbane”* («вежливый», «учтивый») имеет в своем составе компонент «владение навыками культуры внешнего вида»:

“Not surprisingly, the collection contains exceptional objects by master craftsmen who catered to an urbane, style-conscious (разбирающиеся в моде) clientele” (здесь и далее все английские примеры цитируются по Национальным корпусам английского языка) [22; 23].

В структурный состав английской лексемы *“civilized”* входит компонент «владение навыками поведения»:

«Moreover, charitable acts bore the mark of *civilized, polite people and gentlemanly behavior*» (вежливые, цивилизованные люди и их джентльменское поведение).

Для верификации семного состава значений исследуемых лексических единиц, а также выявления и уточнения их эмоционально-оценочных характеристик нами был предложен **метод прагматической деинтеграции**, представляющий собой установление реального психолингвистического значения изучаемого слова посредством анализа прагматических импликаций в нетиповых эмоционально окрашенных высказываниях. Метод предполагает прагматический анализ авторского замысла, который скрывается за словами и преследует какую-либо коммуникативную цель. Эта цель не всегда может реально совпадать со значениями слов в тексте.

Так, в проводимом нами исследовании в ходе изучения контекстов употребления лексических единиц, репрезентирующих описываемый нами концепт «культурный человек», были выявлены некоторые подобные прагматические значения, позволяющие показать, как в различных коммуникативных условиях в тех или иных языковых формах в зависимости от целей, которые стоят перед говорящим, передаются его интенции.

Например, в контексте описано поведение человека, как правило, обычно противоречащее ожидаемому, которое вербализовано в семеме ключевого слова:

- «Не принято забегать на огонек, о встречах улавливаются за месяц, водки не пьют, пол-литра на троих для них смертельная доза, в метро места даме не уступают, и это галантные французы, где ж д' Артаньяны?» (галантный человек должен уступать место даме в метро, однако эти люди не делают этого вообще, как правило);

- «Интеллигентный человек, доктор наук, а выражается неинтеллигентно, грубо» (интеллигентный человек не должен употреблять, произносить бранные, грубые, неприличные слова, однако этот человек делает это);

- «Начитанный человек, а грубит, нетрезвый пришел» (начитанный человек не должен грубить, а этот грубит).

Из этого следует, что в семеме изучаемых лексем предполагаются семы:

- галантный — владеет навыками поведения, проявляет внимательное/учтивое отношение к даме (уступает место);

- интеллигентный — владеет навыками культуры речи (не «выражается грубо»);

- начитанный — владеет навыками культуры речи (не грубит) и т. п.

Положительное значение признака контекстуально может меняться на прямо противоположное и, таким образом, получать отрицательную коннотацию:

- «Она была азиатская: *вежливая до приторности, предупредительная до невозможности, но неискренняя*» (чрезмерно вежливый и предупредительный человек может быть неискренним и вызывать негативное отношение к себе);

- «Про Юрьева в прежние времена вообще сказали бы: *вшивый интеллигент* — худой, осторожный, в больших очках, всегда безупречно одетый и причесанный, невероятно воспитанный» (интеллигентный человек может и не нравиться окружающим, быть «вшивым» интеллигентом).

Из этого следует, что в семеме изучаемых лексем лексико-семантического поля «культурный человек» могут присутствовать семы с отрицательным коннотативным значением:

вежливый, интеллигентный — возможна неодобрительная/отрицательная оценка/эмоция.

С помощью этих методов выявляются основные (обязательные) и вероятностные семы, составляющие денотативный макрокомпонент значения лексических единиц. Методы позволяют также выявить эмоциональные и оценочные семы, составляющие коннотативный макрокомпонент значения, и семы, относящиеся к функциональному макрокомпоненту значения лексических единиц.

В нашем исследовании в структуре денотативного макрокомпонента релевантными являются основные (обязательные) и вероятностные компоненты, которые эксплицируются с использованием следующих помет, дифференцируемых по степени вероятности:

- как правило — компонент входит в структуру семемы с очень высокой степенью вероятности, например, *знающий: как правило наличие образования*;

- вероятно — компонент входит в структуру семемы с высокой степенью вероятности, например, *грамотный: вероятно умение устно и письменно излагать свои мысли*;

- возможно — компонент имеется в структуре семемы с меньшей степенью вероятности, например, *ученый: возможно владение навыками поведения*;

- не исключено — компонент имеется в структуре семемы с незначительной степенью вероятности, например, *вежливый: не исключено наличие интеллектуальных способностей*.

Поскольку по своей структуре сема членится, в нашем исследовании были выявлены семные конкретизаторы для некоторых сем, т. е. компоненты, уточняющие, конкретизирующие значение семы, например, сема «*владение навыками поведения*» может иметь следующие семные конкретизаторы: *умение проявлять внимательное отношение, умение проявлять радушие/доброжелательность, умение владеть*

чувствами/эмоциями, умение строго соблюдать установленные правила; сема «*обладание знаниями/сведениями*» может иметь следующие семные конкретизаторы: *разносторонними, в какой-либо сфере, в профессиональной сфере, в сфере искусства, в сфере науки и т. д.*

Коннотативный макрокомпонент значения в структуре семемы представлен эмоциональными и оценочными семами. В целях терминологического различия представляется целесообразным использовать термины «*положительная, отрицательная*» (эмоция) — для описания эмоционального компонента значения, и «*одобрительная, неодобрительная*» (оценка) — для описания оценочного компонента.

В составе функционального макрокомпонента в нашем исследовании релевантными являются такие структурные компоненты, как *функционально-стилистический* (например, *obliging* — книжное), *функционально-временной* (например, *well-bred* — устаревшее), *функционально-территориальный* (например, *pimperale* — чаще британское) и *функционально-частотный* (например, *дипломатичный* — малоупотребительное).

Таким образом, применяя различные методы выделения сем из значения слова (семемы), исследователь получает семное описание семантики слова. При семном описании значений лексем релевантными являются семы, относящиеся к денотативному, коннотативному, а также функциональному компонентам значения.

Выявление структурных компонентов значений анализируемых лексем предложенными методами достаточно трудоемко, оно требует тщательного изучения контекстов употребления лексических единиц в обширном корпусе текстов (в нашем случае было проанализировано более 15 тысяч русских и более 20 тысяч английских контекстов употребления изучаемых лексем), но при этом использование этих методов дает исключительно полную и ценную информацию о структуре значения исследуемых слов.

Полученное семное описание позволяет интерпретировать его с целью выявления когнитивных признаков, формирующих исследуемый концепт как ментальную единицу методом *когнитивной интеграции*.

Метод когнитивной интеграции, предполагающий посемное сопоставление значений всех лексических единиц, входящих в номинативное поле исследуемого концепта, со значением ключевого слова, выявляет когнитивные признаки концепта как явные, т. е. зафиксированные в структуре значения ключевого слова, так и скрытые, т. е. не зафиксированные в структуре значения ключевого слова, однако имеющиеся в структуре значений лексем, составляющих номинативное поле концепта. Выявленные когнитивные признаки позволяют моделировать концепт как единицу сознания.

Приведем образцы словарных статей семного словаря, основанного на контрастивном анализе лексики с применением предложенных нами методов анализа семантики слова на материале прилагательных, репрезентирующих концепт «культурный человек» в русском и английском языках (табл.). Концепт «культурный человек» и отношение к нему в русской и англоязычной лингвокультурах ярко отражает особенности менталитета и традиций, свойственных этим культурам, т. е. несет ярко выраженную культурно-ценностную информацию, поэтому выявление этих особенностей, их языковых проявлений является актуальной задачей.

Словарь представляет собой посемное описание значений слов, выступающих близкими соответствиями или эквивалентами (в нашем исследовании полных эквивалентов выявлено не было), а также безэквивалентные единицы обоих языков. Каждое слово исходного (русского языка) представлено последо-

вательным набором денотативных и коннотативных сем. Функциональные семы фиксируются, если слово не является стилистически, темпорально, частотно нейтральным. Параллельно представлен семный набор переводного соответствия, где каждой семе русского слова ставится в соответствие сема иноязычного слова (табл.).

Вероятностные семы эксплицируются с использованием помет как правило, вероятно, возможно, не исключено; отсутствие помет говорит о постоянном характере семы. При безэквивалентности сем в одном из языков ставится знак «0», что означает, что сема безэквивалентна. Несовпадающие семы выделяются **жирным шрифтом**, чтобы пользователь словаря сразу зафиксировал имеющиеся семные несоответствия. Если слово исходного языка (в нашем случае русского) имеет несколько переводных соответствий, то приводятся все эти соответствия (табл.).

Таблица

Образцы словарных статей семного словаря

КУЛЬТУРНЫЙ	REFINED
владение общекультурными ценностями	владение общекультурными ценностями
наличие образования	наличие образования
наличие воспитания	0
наличие нравственных принципов/убеждений	0
владение навыками культуры речи	возможно владение навыками культуры речи
владение навыками культуры внешнего вида	возможно владение навыками культуры внешнего вида
владение навыками культуры общения	0
начитанность	0
владение навыками поведения	владение навыками поведения (изысканно культурного)
умение строго соблюдать установленные правила	0
вероятно умение проявлять толерантность	0
вероятно умение проявлять приветливое отношение	0
вероятно умение вызывать расположение к себе/производить приятное впечатление	вероятно умение вызывать расположение к себе/производить приятное впечатление
вероятно наличие внутренней культуры/интеллигентность	0
вероятно обладание знаниями/сведениями	0
вероятно разносторонними	0
вероятно в какой-либо сфере	0
вероятно в сфере искусства	
вероятно в профессиональной сфере	0
возможно наличие интеллектуальных способностей	не исключено наличие интеллектуальных способностей
возможно наличие опыта	0
возможно стремление к самосовершенствованию	0
не исключена принадлежность к элитарному слову общества	возможна принадлежность к элитарному слову общества
одобрительное	одобрительное
положительно-эмоциональное	положительно-эмоциональное

Продолжение таблицы на стр. 28

Продолжение таблицы

КУЛЬТУРНЫЙ	CULTURED
владение общекультурными ценностями	обладание общекультурными ценностями
наличие образования	наличие образования
наличие воспитания	как правило наличие воспитания
наличие нравственных принципов/убеждений	0
владение навыками культуры речи	владение навыками культуры речи
владение навыками культуры внешнего вида	0
владение навыками культуры общения	владение навыками культуры общения
начитанность	0
владение навыками поведения	владение навыками поведения
умение строго соблюдать установленные правила	0
вероятно умение проявлять толерантность	0
вероятно умение проявлять приветливое отношение	0
0	умение соблюдать чувство меры
вероятно умение вызывать расположение к себе/производить приятное впечатление	вероятно умение вызывать расположение к себе/производить хорошее впечатление
вероятно наличие внутренней культуры/интеллигентность	0
вероятно обладание знаниями/сведениями	обладание знаниями/сведениями
вероятно разносторонними	разносторонними
вероятно в какой-либо сфере	0
вероятно в сфере искусства	в сфере искусства
вероятно в профессиональной сфере	0
0	вероятно результат путешествий
возможно наличие интеллектуальных способностей	вероятно наличие интеллектуальных способностей
возможно наличие опыта	0
возможно стремление к самосовершенствованию	0
не исключена принадлежность к элитарному слою общества	возможна принадлежность к элитарному слою общества
одобрительное	одобрительное
положительно-эмоциональное	положительно-эмоциональное
КУЛЬТУРНЫЙ	CULTIVATED
владение общекультурными ценностями	0
наличие образования	наличие образования
наличие воспитания	0
наличие нравственных принципов/убеждений	0
владение навыками культуры речи	0
владение навыками культуры внешнего вида	0
владение навыками культуры общения	0
начитанность	0
владение навыками поведения	владение навыками поведения
умение строго соблюдать установленные правила	0
вероятно умение проявлять толерантность	0
вероятно умение проявлять приветливое отношение	0
вероятно умение вызывать расположение к себе/производить приятное впечатление	0
вероятно наличие внутренней культуры/интеллигентность	0
вероятно обладание знаниями/сведениями	обладание знаниями/сведениями
вероятно разносторонними	0
вероятно в какой-либо сфере	0

Окончание таблицы на стр. 29

Окончание таблицы

КУЛЬТУРНЫЙ	CULTIVATED
вероятно в сфере искусства	в сфере искусства
вероятно в профессиональной сфере	0
возможно наличие интеллектуальных способностей	0
возможно наличие опыта	0
возможно стремление к самосовершенствованию	0
не исключена принадлежность к элитарному слою общества	вероятна принадлежность к элитарному слою общества
одобрительное	одобрительное
положительно-эмоциональное	положительно-эмоциональное
употребительное	малоупотребительное

Если слово исходного языка безэквивалентно, то его описание приводится в следующем виде:

ИНТЕЛЛИГЕНТНЫЙ – 0

- наличие нравственных принципов/убеждений;
- наличие внутренней культуры/интеллигентность;
- сформированность мировоззрения;
- владение общекультурными ценностями;
- владение навыками поведения;
- умение проявлять внимательное отношение;
- умение проявлять приветливое отношение;
- умение проявлять радушие/доброжелательность;
- умение проявлять терпимость/толерантность;
- умение владеть чувствами/эмоциями;
- умение не выставлять своих достоинств напоказ;
- умение строго соблюдать установленные правила;
- наличие воспитания;
- наличие образования;
- начитанность;
- обладание знаниями/сведениями;
- разносторонними;
- возможно в профессиональной сфере;
- владение навыками культуры внешнего вида;
- владение навыками культуры речи;
- владение навыками культуры общения;
- наличие интеллектуальных способностей;
- вероятно умение вызывать расположение к себе/производить хорошее впечатление;
- не исключена принадлежность к элитарному слою общества.

Этот тип словаря может быть предназначен для переводчиков и исследователей национальной специфики разных языков. Может быть использован и теми, кто хорошо владеет обоими языками, но совершенствует свои знания в семантике и стилистике сравниваемых языков.

Таким образом, контрастивный метод анализа со-поставляемых лексических единиц, при условии выявления их психологически реальных значений, может являться эффективным способом описания отличительных национально-специфических признаков

конкретных пар языковых фактов в двух языках. Кроме того, результаты такого попарного семенного описания могут быть непосредственно использованы в лексикографической практике при составлении переводных двуязычных словарей.

Полученное семенное описание семантики языковых средств, входящих в номинативное поле исследуемого нами концепта «культурный человек», позволяет провести контрастивный анализ всех исследованных лексических единиц, а также представить результаты такого анализа в контрастивных словарях [19, с. 352–391], что дает ценные сведения о переводных соответствиях, наглядно демонстрируя на семном уровне национальную специфику двух сопоставляемых языков.

Список литературы

1. Бабенко Н. С. О контрастивных приемах в историко-лингвистических исследованиях // Язык: теория, история, типология. М., 2000. С. 253–264.
2. Байрамова Л. К. Введение в контрастивную лингвистику : учебное пособие для студентов вузов. Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2004. 112 с.
3. Бушуй Т. А. Контрастивная лексикография в уровневой интерпретации фразеологии исходного языка : автореф. дис. ... д-ра. филол. наук / Узб. гос. ун-т мировых яз. Ташкент, 2000. 48 с.
4. Гак В. Г. О контрастивной лингвистике // Новое в зарубежной лингвистике. 1989. Вып. 25. С. 5–17.
5. Гольдберг В. Б. Контрастивный анализ лексико-семантических групп (на материале английского, русского и немецкого языков) : учебное пособие. Тамбов : Изд-во ТГПИ, 1988. 54 с.
6. Городецкий Б. Ю. К проблеме семантической типологии. М. : Изд-во МГУ, 1969. 564 с.
7. Гудавичюс А. Сопоставительная семасиология литовского и русского языков. Вильнюс : Моклас, 1985. 175 с.
8. Зимина Л. И. Национальная специфика фразеологической семантики (на материале фразеологизмов с

В НАУЧНОМ ПОИСКЕ

- наименованиями частей лица в немецком и русском языках) : дис. ... канд. филол. наук / Воронежский гос. ун-т ; науч. рук. И. А. Стернин. Воронеж, 2007. 240 с.
9. Зленко И. П. Национальная специфика семантики наименований трудовой деятельности в русском и французском языках // Культура общения и ее формирование : межвузовский сборник науч. тр. (Воронеж, 15–16 апреля 2003 г.). Воронеж, 2003. Вып. 10. С. 30–33.
10. Контраивная лексикология и лексикография : монография / под ред. И. А. Стернина, Т. А. Чубур. Воронеж : Истоки, 2006. 341 с.
11. Крупнов В. Н. Лексикографические аспекты перевода: английский язык : учеб. пособие для институтов и факультетов иностр. яз. М. : Высшая школа, 1987. 190 с.
12. Маклакова Е. А. Национальная специфика наименований лиц (русское mother и английское mother) // Язык и национальное сознание. Воронеж : Изд-во ВГУ, 2006. Вып. 8. С. 121–124.
13. Муряков Р. З. Некоторые проблемы контраивной аспектологии // Вопросы языкоznания. 2001. № 5. С. 86–112.
14. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 07.02.2012).
15. Немзер У. Проблемы и перспективы контраивной лингвистики // Новое в зарубежной лингвистике. 1989. Вып. 25. С. 128–144.
16. Паничкина О. В. Национальная специфика семантики наименований лиц, занятых в сфере образования (на материале русского и английского языков) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2008. 24 с.
17. Прощенкова Н. В. Национальная специфика семантики слова в близкородственных языках (на материале существительных русского и украинского языков) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2008.
18. Репринцева Н. М. Контраивный анализ лексической группировки как основа ее лексикографического описания : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 1999.
19. Стернин И. А. Контраивная лингвистика. Проблемы теории и методики исследования. М. : ACT : Восток — Запад, 2007. 288 с.
20. Чубур Т. А. Лингвокультурологические аспекты со-поставительных исследований : монография. Воронеж : Изд-во ВГПУ, 2010. 392 с.
21. Ярцева В. Н. Контраивная грамматика. М. : Наука, 1981. 111 с.
22. British National Corpus. URL: <http://www.natcorp.ox.ac.uk> (дата обращения: 07.02.2012).
23. Corpus of contemporary American English. URL: <http://www.americancorpus.org> (дата обращения: 07.02.2012).
24. Nickel G. Contrastive linguistics and foreign language teaching // Papers in contrastive linguistics. Cambridge : Universite, 1971. 360 p.

КОНКУРС «ВЛАСТЬ СЛОВА»

Объявлен Всероссийский литературный конкурс для старшеклассников «Власть слова». К участию приглашаются старшеклассники России и стран ближнего зарубежья.

Конкурс проводится в трех номинациях:

- «Филологический этюд»,
- «Литературный дебют»,
- «Голос русской классики».

На конкурс принимаются литературные сочинения малых жанров (проза и поэзия), а также исследовательские работы (самостоятельные или в соавторстве), не превышающие объема 5000 знаков (без пробелов).

Работы в номинациях «Филологический этюд» и «Литературный дебют» можно направить до 1 апреля 2012 года на электронный адрес institut.sgu@yandex.ru. Текст электронного письма должен в качестве вложенного текстового файла (Microsoft Word) содержать саму конкурсную работу, а также (в виде сопроводительного текста): название номинации, указание жанра, имени автора, контактные данные автора, номер школы, а также ФИО консультанта по теме (учителя, преподавателя, методиста). В теме письма необходимо указать: «Власть слова».

Конкурс в номинации «Голос русской классики» пройдет 13 апреля 2012 года в г. Саратове (время и место проведения будут указаны на официальном сайте <http://www.sgu.ru> за 2 недели до мероприятия). Регистрация участников в номинации «Голос русской классики» будет проводиться также до 1 апреля 2012 года: желающим необходимо отправить письмо на электронный адрес institut.sgu@yandex.ru с пометкой в теме письма «Голос русской классики»; в тексте письма необходимо указать ФИО участника, его контактные данные, номер школы, а также название произведения, выбранного для выразительного чтения (отрывка), и автора этого произведения. Обращаем внимание конкурсантов — на выразительное чтение каждому участнику будет отведено не более трех минут.

Со всеми вопросами о конкурсе можно обращаться по телефонам (8452) 21-06-44 и (8452) 21-06-38 или на электронный адрес institut.sgu@yandex.ru.